

ЕЛЕНА
МИХАЛКОВА

Детективы

Елены Михалковой:

Знак истинного пути
Время собирать камни
Дом одиноких сердец
Темная сторона души
Жизнь под чужим солнцем
Остров сбывшейся мечты
Водоворот чужих желаний
Рыцарь нашего времени
Призрак в кривом зеркале
Танцы марионеток
Улыбка пересмешника
Дудочка крысолова
Манускрипт дьявола
Иллюзия игры
Золушка и дракон
Алмазный эндшпиль
Восемь бусин на тонкой ниточке
Комната старинных ключей
Котов обижать не рекомендуется
Кто убийца, миссис Норидж?
Тайна замка Вержи
Пари с морским дьяволом
Охота на крылатого льва
Нежные листья, ядовитые корни
Черный пудель, рыжий кот,
или Свадьба с препятствиями
Бумажный занавес, стеклянная корона
Пирог из горького миндаля
Закрой дверь за совой

ЕЛЕНА
МИХАЛКОВА

Закрой дверь за собой

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
М69

Дизайн серии — Андрей Ферез

Дизайнер — Екатерина Елькина

Фото автора — Александр Горчаков

Михалкова, Елена Ивановна

М69   Закрой дверь за совой / Елена Михалкова. —
Москва: Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (Новый
настоящий детектив Елены Михалковой).

ISBN 978-5-17-097457-3

Человек вышел из дома — и пропал. Растворился в пространстве. Обычная история для большого города, где нет бдительных бабушек на лавочке, а дети предпочитают смотреть в гаджеты, а не по сторонам. Да и что за беда, если исчез старый мошенник Михаил Гройс? Кто о нем заплачет? Но, оказывается, есть люди, которым он дорог. Частные детективы Макар Илюшин и Сергей Бабкин начинают расследование и быстро выходят на след похитительницы. Или этот след ведет в тупик? Стоит ли жизнь жулика драгоценной диадемы? Птица, влетевшая в дом — плохая примета. А если ты сам заманил в ловушку испуганного воробья, но внезапно обнаружил вместо него хищную и хитрую сову, беды точно не миновать. Не станет ли жертвой сам птицелов? Читайте об этом в новом детективе Елены Михалковой «Закрой дверь за совой».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© Михалкова Е., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Лине, без которой не было бы этой книги,
и Андрею, который пытался спасти Гройса*

ГЛАВА 1

Утром седьмого июня Михаил Гройс, профессиональный мошенник, вышел из квартиры на Новопесчаной улице и отправился в ближайший сквер. Как позже удалось выяснить, он провел там около часа, бродя по дорожкам в тени кленов и лип.

В полдень Гройс обычно пил кофе в маленькой кофейне неподалеку.

В два часа у него была назначена встреча.

В шесть к Гройсу должен был прийти массажист.

Михаил Степанович был человеком привычки.

Его видели в сквере — он побеседовал с соседкой, выгуливавшей лабрадора. Затем, если верить записям с камер наблюдения, прошел своим обычным маршрутом мимо салона свадебных платьев и продуктового магазина. Однако в кофейне так и не появился. Где-то на полпути Гройс бесследно исчез.

.....

—Его нигде нет! — Моня Верман выглядел не столько взволнованным, сколько испуганным. — Мы все проверили.

ЕЛЕНА МИХАЛКОВА

— Морги — раз, — вступил Сема Дворкин, загибая пальцы. — Больницы — два. Его бывших женщин — три.

— И много у него женщин? — не удержался Сергей.

— Побольше чем у тебя. Гройс производит на дам чарующее впечатление.

Надо же, подумал Сергей, чарующее. Семьдесят четыре года чаровнику. Наверняка по именам путает своих пассий.

— У Миши выдающиеся мозги, — сказал Дворкин, словно прочитав его мысли.

— Ум ясный, как бриллиант, — подтвердил Верман. — К тому же он в отличной форме. Посмотри на нас! У меня одышка, у Дворкина суставы. А Гройс даже не знает адреса аптек, чтоб им и дальше не встречаться!

— Но три дня уже прошло!

— И никаких вестей.

Ювелиры замолчали и скорбно уставились на Бабкина с Илюшиным.

Все четверо сидели в магазине Вермана и Дворкина. Маленький Верман теребил пуговицу жилета, едва сходившегося на выпирающем животе. Дворкин беспокойно потирал пальцы. При несомненном внешнем сходстве — оба круглые, низенькие, с мясистыми носами и блестящими лысынами в обрамлении курчавых волос — ювелиры производили на удивление несходное впечатление. Моня Верман был живчик и холерик. Сема — меланхолик с мягкой извиняющейся улыбкой на губах. Первый утверждал себя в пространстве, занимая места больше, чем было выделено ему природой: носил широкополые шляпы, задираал ноги на стол и издавал столько шума, что люди непроизвольно отодвигались подальше. Второй сутулился, ежился, как будто заранее признавая, что рядом всегда есть нечто

ЗАКРОЙ ДВЕРЬ ЗА СОВОЙ

более важное, чем он сам, и всем диванам предпочитал стул в углу.

— В полицию обратились? — спросил Илюшин.

— Сразу же.

— Заявление приняли?

Ювелиры кивнули.

— Но я же читаю по их лицам, словно это процентные векселя, — мрачно сказал Верман. — На них написано: у вас пропал старичок, очень жаль, но у всех время от времени пропадают старички. Выходят из квартиры, забывают куда шли, не помнят собственных имен...

— Это все не про Гройса, — покачал головой Сема.

— Ха! Да если бы это было про Гройса, мы бы никогда...

Моня Верман оборвал фразу на полуслове. Илюшин поймал быстрый взгляд, которым обменялись ювелиры.

— Мы бы никогда...

— Мы бы никогда не подружились, — после паузы закончил Дворкин.

— Он приехал полгода назад, — сказал Верман. — Оставил свою гостиницу на попечение дальней родственницы и решил какое-то время пожить в Москве. Чем он занимался? Чем может заниматься тихий интеллигентный старик! Утренний моцион, обед в ресторанчике, вечер в прекрасной компании, да, я имею в виду нас, и пусть Дворкин кинет камень в того, кто скажет, что это не так. Раскидывали картишки, травили байки... Безмятежные пенсионерские радости! Нет, мы-то не пенсионеры, но Миша Гройс — давно уже да, и между нами, это большое счастье для многих, что он уже тысячу лет как отошел от дел. Миша делал людей умнее, однако тут есть тонкая связь: отчего-то люди умнеют, когда денег у них в кошельке становится меньше, потому и говорят, что многие знания — мно-

ЕЛЕНА МИХАЛКОВА

гие печали. Что еще он делал? Читал. Пару раз навещался к стоматологам, чисто чтобы похвастаться. И вдруг пропал.

Мог ли он взять билет на самолет и улететь в теплую цивилизованную страну? Да, этого нельзя исключать. Но очень странно, что он не предупредил своих друзей, поэтому им с Дворкиным кажется, что все обстоит гораздо, гораздо хуже.

Макар Илюшин и Сергей Бабкин переглянулись.

Дело, по всем признакам, было как раз для них. Много лет они занимались розыском пропавших людей. Положа руку на сердце, с учетом возраста Гройса, следовало ожидать, что расследование будет недолгим.

И все-таки Илюшина что-то смущало.

— Значит, Михаил Степанович приехал в Москву чуть больше полугода назад, — задумчиво сказал он.

— Чуть больше, — согласился Моня.

— Во вторник вы планировали сыграть с ним в преферанс.

— В преферанс, — эхом откликнулся Моня.

— Он возобновил общение, поскольку вас связывают теплые воспоминания.

— Воспоминания... — вздохнул Моня.

— О том, как вы облапошили Хрящевского на сто пятьдесят миллионов, — не меняя интонации, сказал Макар.

Верман так и подпрыгнул.

— Это была самозащита!

— Или на сто восемьдесят?

— Хрящевский был бандит! Он убил бы нас!

— Хотя я не удивился бы и двумстам¹.

— Дворкин, да скажите же ему!

---

¹ Макар вспоминает дело, описанное в книге «Алмазный эндшпиль».

ЗАКРОЙ ДВЕРЬ ЗА СОВОЙ

Сема потер нос.

— Видите ли, Макар... — начал он.

— Я вижу, что вы оба что-то утаиваете, — перебил Илюшин. — Хотите, чтобы мы начали искать вашего Гройса? Я не против. Но тогда рассказывайте все. А благостную историю о пожилом джентльмене, скромно проводящем время за преферансом с друзьями, оставьте полиции.

Сергей Бабкин, который невозмутимо перекачивал во рту зубочистку, выплюнул ее и поднялся со стула.

— Макар, все это можно сформулировать куда короче.

Он оперся ладонями о стол и мрачно осведомился, обращаясь к Моне:

— Во что вы опять влезли?

Тот издал было протестующий возглас. Но Дворкин махнул рукой:

— Расскажите им, Верман.

Моня вздохнул и рассказал.

Идея принадлежала Гройсу. Старая добрая афера с бриллиантами — что может быть респектабельнее? На выставке драгоценностей появлялся представительный пожилой господин в слегка старомодном костюме. Старомодность внушает доверие.

— Самым сложным оказалось собрать предварительную информацию, — сказал Верман. — Нам требовалась правильная выставка.

— Правильная выставка — это та, на которую попадают правильные люди, — тихо добавил Сема.

— Толстосумы? — спросил Сергей.

— Лучше, значительно лучше! Их жены.

Выставки драгоценных камней бывают разные. Те, на которые можно попасть, заплатив за входной билет

ЕЛЕНА МИХАЛКОВА

двести рублей, троим мошенникам не подходили. Не годились даже те, где билет стоил пятьсот. Они ждали мероприятий, объявления о которых не вешаются на столбах и не появляются в прессе. Туда приходят те, кого организаторы называют «избранным кругом», и этот круг не платит за вход.

— Пригласительный Гройсу получить не удалось, — сказал Верман.

— Пришлось нарисовать, — вздохнул Дворкин.

..Старый джентльмен в костюме-тройке и при золотых часах, цепочка которых свисает из кармана, неспешно бродит по выставке. Время от времени он достаёт складную ювелирную лупу и склоняется над заинтересовавшим его камнем. Иногда обменивается приветствием с кем-нибудь из гостей, так что у наблюдателя создается впечатление, что он знаком минимум с дюжиной из присутствующих. Одышливому толстяку джентльмен воодушевленно жмет руку и расспрашивает о делах. Бедняга расстается с ним в полной уверенности, что память ни к черту — он не в силах, как ни пытается, вспомнить этого благообразного господина.

Но Гройс здесь не из-за него. Его улов ходит рядом, шуршит юбками, вздыхает над ожерельями и браслетами, сверкающими под грамотно поставленным светом.

Бриллианты рассыпают снежные искры. Изумруды холодны и прекрасны, как вечность. Розовый сапфир нежнее лепестка шиповника, синий ярче волны.

Хороший драгоценный камень поет, и это пение сирены. Смотри на него, дыши им, впитывай его цвет, впадай в безумство.

Легкая утрата критичности восприятия — как раз то, что нужно старику, кивающему тебе с мягкой улыбкой.

ЗАКРОЙ ДВЕРЬ ЗА СОВОЙ

Если бы Михаил Гройс родился волком, в подведомственном ему лесу были бы самые здоровые лоси на всю округу. Добычу он определял с безошибочностью матерого хищника.

Завести будто бы случайный разговор — дело одной минуты. И вот Михаил Степанович уже рассказывает новой знакомой, что он здесь, собственно, по работе. В чем она заключается? Он инвестирует в драгоценные камни.

— Гройс работал виртуозно, — сказал Верман. — Я сам торгую сорок лет и знаю, как продать курицу женщине, которая пришла за десятком яиц.

— Курицу, козу, сенокосилку и девять соток под Воронежем, — буркнул Дворкин.

— Но Миша Гройс давал им больше. Я продавал курицу. А он — райскую птицу.

— А если без метафор? — спросил Макар.

Без метафор дело выглядело так: познакомившись с жертвой и произведя на нее благоприятное впечатление, Гройс рассказывал, что у него имеются бриллианты исключительного качества по невысокой цене. «Ничего подобного нельзя встретить сейчас в России. Поверьте, я знаю, о чем говорю». Откуда они? О, один его хороший друг владеет собственным месторождением — в Ботсване, а это для понимающих о многом говорит.

Женщина послушно кивала — ей хотелось выглядеть понимающей.

«Сейчас мне нужно аккумулировать средства для одной крупной покупки — не могу разглашать подробностей. Я распродаю свой запас. Вы же понимаете, вот-вот грянет кризис...»

ЕЛЕНА МИХАЛКОВА

Это был первый точный удар. При слове «кризис» жертва вздрагивала и испуганно вглядывалась в Гройса.

«Вопрос только во времени, — пожимал плечами старик. — Год, два... Я сам живу не в России, у меня чисто деловой визит в Москву. Но людей, у которых здесь семья, родители, бизнес... Мне их искренне жаль. Хорошо тем, у кого есть, скажем, бриллианты. Деньги превратятся в бумагу. А камни всегда в цене».

Это было второе попадание. Память подсказывала жертве, что старик прав: и мать, и бабушка хранили в шкатулке несколько колец, которые передавались по наследству. Их почти никогда не надевали. Предназначение этих вещей заключалось не в том, чтобы украшать, а в том, чтобы, когда придет страшное время, обратить их в настоящие ценности, сохраняющие жизнь: еду, одежду, лекарства.

«Не желаете выпить чашечку кофе? — предлагал Гройс. — Неподалеку варят отличный эспрессо».

И в уютном ресторане, где с ним уважительно, как с завсегдатаем, здоровались официанты, он продолжал лить свой вкрадчивый яд.

Первый этап общий для всех — испугать и показать путь спасения.

На втором начиналась тонкая индивидуальная работа.

Номер один: чуть больше сорока, невысокая, толстая, с полным отсутствием косметики на отеком лице. Речь быстрая, хорошо интонированная. Одета подчеркнуто небрежно. Экспрессивна и настойчива.

«Представьте, как будет поражена ваша семья, когда узнает, что вы — обладательница приличного состояния. Интуиция мне подсказывает, что они ценят вас недостаточно. В вас чувствуется деловая хватка.

ЗАКРОЙ ДВЕРЬ ЗА СОВОЙ

Вы умны, сообразительны, отлично понимаете, где ваша выгода. Что? Домохозяйка? Не смешите, моя дорогая. Мы беседуем больше часа, и поверьте, вы дадите фору большинству мужчин в умении задавать правильные вопросы».

Номер два: лет тридцать пять, худоцава, бледна. Речь медленная и неуверенная. Одета настолько безупречно, что это выдает плохой вкус.

«Когда придет кризис и бизнес вашего мужа окажется под угрозой, кто сможет спасти его? Представьте: он думает, что разорен, его дело уничтожено. И вдруг появляется вы и выкладываете перед ним на стол один чистейший бриллиант за другим. Тогда он поймет, что настоящая драгоценность — это женщина, на которой он женат. Простите, чем вы занимаетесь в свободное время? Садам? Да, в ваших руках все должно расцветать. Вы несете жизнь, несете спасение всему живому».

Номер три: около двадцати восьми, очень красива, самоуверенна. Одета эффектно, на пальцах дорогие кольца, сделанные явно на заказ.

«О нет, моя дорогая, с вами у меня не может быть никаких дел! Муж запретит вам такие серьезные траты».

— Они купили у него отличные бриллианты по смешной цене, — сказал Верман. — Такой смешной, что я плакал, когда продавал им свои камни.

— Подождите-подождите, — Сергей протестующе вскинул руку. — Вы отдали Гройсу свои бриллианты, он всучил их богатым скучающим дамочкам... В чем профит?

— Не просто всучил. Миша предупредил, что возьмет камни обратно, если у покупательницы возникнут

ЕЛЕНА МИХАЛКОВА

какие-то сомнения. Он был с ними любезнее, чем мой дядя Лева с кредиторами. «Я не хочу, чтобы вы пожалели о принятом решении!» В торговле и при знакомстве с женщинами первое впечатление — самое важное. Они должны были ему доверять. И он этого добился.

— Камни были чистейшие, — вступил Дворкин. — Сертификат МГУ, все честно. Гройс посоветовал клиентам проверить покупку у независимого геммолога. Тот все подтвердил.

— То есть вы на этой сделке потеряли?

— Больше, чем юноша теряет иллюзий в браке.

— И кто-нибудь вернул бриллианты? — спросил Макар.

— Одна робкая лань передумала. Миша немедленно отдал ей деньги. Что она сделала после этого, знаете?

Макар рассмеялся:

— Купила их обратно.

— Ты понимаешь за женское сердце, — кивнул Верман. — Она убедилась, что здесь ее не обманут. И захотела вдвое больше, чем в первый раз. Женщины всегда так поступают.

— Конечно, Гройс продавал не бриллианты, — помолчав, сказал Дворкин. — Одна купила у него мечту о собственной значимости. Вторая приобрела ощущение, что она умнее своего супруга. Третья — упоительное чувство настоящей большой тайны. Четвертой оказалось достаточно намекнуть, что муж не позволит ей совершить такую сделку, и она вцепилась в камни из одного только чувства протеста.

— Признаюсь, в какой-то момент я подумал, что мы рассчитали неправильно, — сказал Верман. — Что на этом все закончится. Довольные тетки усядутся на наших камешках, как курицы на яйцах. Но Миша оказался умнее меня.

ЗАКРОЙ ДВЕРЬ ЗА СОВОЙ

— Прозорливее, — поправил Сема. — Он знал, что будет дальше.

Счастливая женщина болтлива. Она не в силах держать радость в себе. Ни одна из жертв Гройса не поделилась с мужем — на это и был расчет, — но каждая рассказала подругам о старике, продающем бриллианты высшего качества.

— Пирамида! — Сергей наконец понял, что задумали Гройс сотоварищи.

— Тетушки понесли нам деньги, — грустно сказал Моня. — Они получали камни, может быть, не такие хорошие, как первые...

— Совсем никудышные? — прямо спросил Илюшин.

Верман попытался юлить, но вынужден был признать, что камни были паршивые.

— Брак, — вздохнул Сема.

— Хлам, — подтвердил Моня.

— А если бы их проверили у геммолога?

— Непременно проверили бы, — согласился Верман. — Поэтому Миша провернул всю операцию махом. Одна встреча — и все расходятся довольные.

— Сколько их было? — спросил Илюшин. — Кинутых?

Моня молчал.

— Трое? Пятеро?

— Двадцать две, — выдавил Верман.

Бабкин крякнул.

— Средняя сумма покупки?

— Да немного, — жалобно пробормотал Моня.

— Сколько?

— Ну, пара миллионов... Может, три...

— Кто-то и на пять набрал, — подал голос Дворкин. — После этого Гройс должен был просто исчезнуть.